Те, кто остались 6

КОНСТАНТИН ФЕДОТОВ

Константин Федотов

Те, кто остались 6

https://litres.ru/74761692
SelfPub; 2026

Аннотация

Наши герои преодолели множество преград на своем пути и, кажется, нашли место, где бы хотели остаться и основать свое поселение. Но есть одно «но», его нужно захватить.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 18
Глава 3 31
Глава 4 45
Глава 5 58
Глава 6 71
Конец ознакомительного фрагмента. 83

Константин Федотов
Те, кто остались 6

Глава 1

— Так-так-так-так. — привлек к себе всеобщее внимание Ястреб. — Ребята, я все прекрасно понимаю. Все мы на нервах, все мы устали и хотим отдохнуть. Но, пожалуйста, давайте не будем принимать поспешных решений.

— Ну вот опять. — закатил глаза Ил и вынул нож из столешницы.

— Что опять? Ты сам хоть понимаешь, что предлагаешь?

— Да, как и все тут.

— А как насчет того, чтобы осмотреться? Вообще понять, как здесь все устроено, может нам вообще это место не нужно? Или мы физически не потянем захват города. К тому же захватить мало, его еще и удержать нужно.

— Да само собой! Цыпа, я что, по-твоему, идиот? Мои слова были не призывом к действию! — начал пояснять ему Ил. — Нужно все хорошенечко осмотреть, понять, чем тут люди живут. Кто за чем стоит, кто чем занимается, так сказать, изучить всю вертикаль власти. Помимо этого Палычу нужно сделать очень хорошую экскурсию, чтобы он осмотрел все и хорошо взвесил. Как ни крути, мы мускулы, а голова он. Ему нас из каменного века вытаскивать. Если он даст отмашку, придумаем план и попрем.

— Аааа, вот как. — улыбнулся Ястреб. — Ну если так, то другое дело, мне нравится. А то я было решил, что ты готов

прямо сейчас схватить автомат и бежать власть захватывать.

— Мог бы, но обстоятельства нынче другие.

— Что за обстоятельства? — поинтересовался я. — И кстати, я не знаю, как остальные, но мне показалось или в последнее время ты стал каким-то другим?

— Каким? — уточнил Ил.

— Да вроде нормальным. В Саранске все провернули без крови и шума. А та ситуация около завода, когда мы знакомились с Юрой и его бойцами. Я был уверен, что ты минимум нос кому-нибудь сломаешь, но ты был весьма тактичен и дружелюбен, что тебе вообще не свойственно. — пожав плечами ответил я. — И знаешь, это пугает, твое поведение это как затишье перед бурей, ты словно бомба с часовым механизмом, и мне постоянно кажется, что ты вот-вот рванешь и учудишь что-то очень и очень опасное.

— Тут ты прав. — кивнул Ил и посмотрел на Герду, что сидела в стороне и улыбалась. — Не хотел я говорить раньше времени, но, пожалуй, этот момент настал. Еще в Саранске у меня с зазнобушкой состоялся весьма серьезный разговор. В общем, у нас тут пополнение планируется, и я не готов лишний раз рисковать здоровьем Герды и ее малышом. Оттого мне и пришлось переступить через себя и минимизировать все риски. Так что можете меня поздравить, скоро я буду папкой. — расплылся он в самодовольной улыбочке. — И к времени, когда малыш появится на свет, у нас должна быть крыша над головой и безопасный периметр. Следовательно,

времени у нас не так уж и много. И как только мы определимся с этим городом, то все, держитесь крепче, я начну штурм. — зловещим тоном произнес он, от чего мне даже стало не по себе.

Услышав такую приятную новость мы, разумеется, начали поздравлять наших товарищей с таким важным событием. А оно и правда важное, мы только и делаем все это время что отнимаем жизни, а тут все наоборот.

Выслушав массу пожеланий в сторону себя и Герды, Ил поставил всем задачи на грядущий день. Они были весьма простыми. Разведка и осмотр окрестностей, а еще мы предложим свои услуги местной администрации. От хороших солдат они отказываться точно не станут. Тем более прибыли мы сюда с рекомендацией от их союзников. Юра был очень впечатлен нашей работой у моста и обязательно все это расскажет местным, да и приукрасит для красного словца, как же без этого.

* * *

Утром нам в квартиру принесли завтрак. Горячие блинчики, чай, сметана, медок и даже варенье. Все было очень даже вкусно, и, сидя за столом на кухне в казалось обычной квартире, даже создавалось впечатление, что за окнами обычная жизнь, все как раньше, без стрельбы, бесконечных убийств, рабства и, разумеется, вируса.

После этого нас позвал Юра, и мы вместе с ним и его людьми отправились на стоянку. Там нам передали все тро-

фейное оружие, а также топливо и немного боеприпасов взамен потраченным. Затем его машины поехали загружаться материалами для завода, а мы, пользуясь моментом, подошли к одному из местных руководителей, что сопровождал Юру.

— Ну что, орлы! Какие у вас планы на будущее? — обратился к нам мужчина, одетый в теплую шубу.

Сработав на опережение, мужчина пристально разглядывал нашу группу.

— А есть предложения? — тут же уточнил Ил.

— Для хороших солдат всегда работа найдется. — кивнул он.

— Это очень хорошо. — вежливо ответил Ил. — Мы бы не прочь у вас до весны, готовы посотрудничать, подсобим чем можем. Но только не периметр охранять, не наш уровень. — сразу заявил он, набивая себе цену.

— А какой же у вас уровень? — поинтересовался он.

— Разведка, диверсии, поймать кого или убрать бесшумно. Многое умеем, многое знаем, а чего не знаем, узнаем, а чего не умеем, научимся. — подмигнул ему Ил.

— С вами наш старший потолковать хотел, он тут все решения принимает. Так что приглашаю вас на обед в два часа дня, приходите на центральную площадь. А до тех пор можете погулять по городу, осмотреться, что тут да как. Надеюсь, вам понравится, и решите остаться не только до весны, а навсегда. У нас есть на что посмотреть. — с гордостью за-

явил он.

— Будем вовремя. — кивнул Ил, и мы всей командой отправились на прогулку.

Пока разделяться не стали, так как это бы выглядело немного странновато. Мы просто говорили о разном и гуляли по городским улочкам и, конечно же, набережной. С виду мы смотрелись как веселая беззаботная компания на утреннем променаде. Но на деле мы все сканировали и делали пометки в голове. Состояние домов, количество прохожих, рабов, охраны с оружием. А Палыч тот и вовсе весь погрузился в расчеты и порой вообще не реагировал даже на наши голоса.

В целом впечатление о городе было неоднозначным. С одной стороны, он выглядел очень прилично в плане сохранности зданий. Разумеется, почти везде отсутствовали окна, двери, стены выглядели весьма печально, но сами конструкции были весьма прочными. Также всюду были видны следы боестолкновений. Следы от пуль, сажа от пожаров, на каждой улице были свои выгоревшие дотла здания, но опять же на общем фоне это было не так уж страшно. Как сказал Палыч: «Очень хорошая основа для начала».

В самом центре были полностью восстановлены две улочки, и на них проживала, так сказать, местная элита, сплошь состоящая из наемников. Рабство здесь было обычным делом, и несчастные люди вкалывали с утра до глубокой ночи. Они как раз таки и занимались тем, что разбирали ста-

рые здания, не пригодные для ремонта, и восстанавливали те, что еще могут послужить людям. На самой окраине мы заметили цеха, что там производилось, неизвестно. Сквозь раскрытые ворота мы разглядели занесенные снегом станки и какое-то имущество. Но лезть туда не решились, подумали, что это будет выглядеть подозрительно. Весь этот район был заброшен, и даже намека на то, что местные планируют какое-то производство не было.

Вообще, как я понял, это поселение — этакий паразит. Место удачное с мостом, и, вероятнее всего, они берут плату за переправу, а также получают немалые поставки оружия и патронов от жителей завода. Все же железная дорога позволяет уехать далеко, загрузиться по полной и вернуться обратно. Это тебе не на грузовиках кататься. Зимой, ясное дело, на поезде не поедешь: рельсы под снегом, мало ли кто мог разрушить полотно. Если в наших реалиях состав сойдет с пути, то ты с этим уже ничего не поделаешь, поднять его буквально нечем. Да даже пути расчистить будет той еще задачкой. Значит, путь работает только летом, и это большие перспективы, как заказал Палыч.

Учитывая, что в городе живут в основном наемники, причем нечистые на руку, то их основное ремесло — грабеж и мародерство. Люди уезжают отсюда на поиски добычи и потом везут ее сюда. Что-то продают по пути, что-то продают тут и живут потом припеваючи, пока не потратят все до копейки, и опять в путь. Вот и получается, что в этом городе

живут наемники, их семьи и дети, а также руководство города, что собирает налоги с жителей и желающих проехать через мост.

А единственное, что тут числится как производство, — это небольшая ферма, где держат скот, но его поголовье в совокупности от силы под сотню, что для такого места просто смех да и только.

Разумеется, сам город не ограничен только большим островом, если быть точнее, остров — это всего лишь малая его часть. Но на берегу все плохо, вот там царила настоящая разруха и хаос, а еще там проживали различные небольшие банды. Денег на то, чтобы поселиться в городе, у них не хватало, а там они кое-как сводили концы с концами, перебиваясь небольшими заработками. Еще там жили отщепенцы, которые даже в рабство не годились. Они влачат жалкое существование, и, как поговаривают местные, не брезгуют каннибализмом.

— Ну что, Палыч, как тебе городок? — добродушно улыбаясь, спросил Ил, шагая по прочищенной дорожке.

— Это хорошее место, просторное. Но сдюжим ли? Кусок лакомый, думаю, имеется немало желающих обосноваться тут. И еще момент: вверх по течению находится Ульяновск.

— О как. — удивился Ил. — А я думал, мы далеко от него.

— Километров двести будет, мы по большому счету сделали крюк. — пояснил он.

— Ничего, подготовимся и к ним. Да и в целом, старый,

войнушка, это наша забота, твое дело — развивать промышленность, электричество восстановить и кое-какие блага для людей создать. Как только народ прочухает, что у нас комфортно жить, то к нам потянутся. Зачем жить в халупе с керосинкой в обнимку, когда можно с комфортом читать книги в тепле под светом «лампочки Ильича»?

— А также подтянутся те, кто захочет все это у нас отобрать. — вставил свою ремарку Ястреб.

— Ой, Цыпа, тебе лишь бы поныть, не будь занудой. — отмахнулся от него Ил.

— Нужны будут ресурсы и люди с прямыми руками, имея это, я вам тут все что угодно смастерить смогу. — задумчивым тоном ответил Палыч.

— Найдем и людей, и ресурсы, главное — встать у руля и в моменте поселение в кулаке удержать. Здесь наемники в основном, а кто им платит, на того они и пашут. — высказал я свое мнение.

— А еще не многим понравятся перемены. «Нет рабству» и все такое, не все это оценят. — добавил Сережа.

— Никто не говорил, что будет легко. И, ребята, если вы думаете, что получится обойтись малой кровью, то это не так. По самые уши в ней утонем, первое время уж точно. И с рабами тоже придется повозиться, сразу отпустим — бедлам начнется, права качать будут, да и бунт учинить могут. Так что править жесткой рукой, манить пряником, но кнута из рук не выпускать. — подытожила Герда.

— Значит, решено. — кивнул Палыч. — Я согласен с Гердой, тут сразу мирным и добрым городом пахнуть не будет. Год, а то и два придется приводить в более-менее пригожее состояние. Каждому нужно будет распределить роли и зоны ответственности, чтобы вы друг с другом не кусались. А потом работать, работать и еще раз работать. — заявил он.

— Но для начала взять контроль над городом и обязательно захватить казну, а то чем платить наемникам. — добавил Ястреб.

— Ладно, пойдем мосты наводить, время к обеду. — согласно кивнув, произнес Ил, и мы пошли в обратном направлении.

Трое суток спустя

— Макс! Мне кажется это неправильным! — нахмурив брови домиком, пробормотал Сережа, наблюдая через бинокль за тем, как двое мужчин забегают в густой лес.

— Серый, не начинай, а? Знаешь, мне кажется, я сейчас так зол на эту парочку, что даже несмотря на приказ доставить их живыми, спущу курок. Двое суток за ними гонимся, я уже все, что только можно, себе отморозил! — злобно прошипел я.

— Понимаю. — кивнул он. — Но ты же не забыл?

— Что не забыл?

— Они прям как мы тогда. Два раба, что бежали в поисках свободы. Они точно такие же. — пояснил он.

— Да, просто им не повезло. — понимая, кивнул я. —

Вспомни слова Герды, чистенькими остаться не получится. А это задание, оно же как проверка на вшивость. Мы не имеем права облажаться, Ил и Палыч только-только начали втираться в доверие. Придется потерпеть, и подобное задание это не в последний раз. К сожалению. Так что соберись, намотай свои сопли на кулак и в бой! При иной ситуации я бы не только бы их отпустил, я бы дал им провизии и ствол с запасом патронов, но увы.

— Ладно, давай зайдем с двух сторон, как раньше, в тайге. — предложил он.

— Хорошо, но не вздумай стрелять! У них из оружия только пистолет и несколько патронов. Давай без милосердия, а то знаю я тебя.

— Да понял я, понял. — кивнул он, и мы, разделившись, побежали каждый в свою сторону.

И надо было этой парочке рабов рвануть в побег, да еще и зимой. Погодку какую подобрали, в снегопад, думали, что следов не найдем, как же, не на тех нарвались. И Ил еще такой: «Наши парни кого хочешь и где хочешь найдут!» Расхвалил нас, вот мы и помчались доказывать свою профпригодность. Ястреб с Казаком тоже поехали помогать захватывать какую-то деревушку. Боюсь, им придется еще хуже, чем нам. Тут хотя бы два раба, а там целое поселение, и нападают на них из-за чего? Правильно, потому что у них есть скот, запас провизии и женщины. Не знаю, как они после этого будут в зеркало по утрам смотреть и в глаза другим людям.

Да я и сам себя в данной ситуации ненавижу, но все ради нашей цели, иначе пока никак. Мы должны стать своими в доску и заслужить уважение. В ином случае люди просто не станут нас слушать, и после убийства руководства начнется хаос и борьба за власть.

Забежав в лес, я заметил следы беглецов и бесшумно двинулся вдоль них. Параллельно мне двигался и Сережа. Мы порой видели друг друга и жестами отдавали команды. А когда вышли к месту, где парочка беззаботно ломала ветки с пушистой ели, чтобы сделать себе лежку, мы напали с двух сторон. Мы схватили и связали двух парней, им было плюс-минус по двадцать лет. Худые, истощенные, но глаза горели лютой ненавистью. Смотрели волками и готовы были зубами вцепиться нам в глотки.

— Попались, голубчики. — отряхивая с себя снег, произнес я.

— Суки! Отпустите! — злобно прорычал один из парней.

— Я бы рад, но не могу. — пожал я плечами.

— Тогда лучше убейте! Не хочу обратно! — крикнул второй.

— И это не вариант. — пряча свой взгляд, ответил Сережа.

— Ну чего вам стоит-то? Патронов жалко? Так ножом по горлу или шею сверните. Ну парни, не отводите обратно! Пожалуйста! — расплакавшись, продолжал он просить о смерти. — Там ведь все равно убьют, только медленно и мучи-

тельно.

— А не надо было бежать! А если и бежать, то делать это по уму. — выругался я.

— Много ты знаешь! Тебе лет сколько? Хорошо наемником быть? Ты попробуй в оковах поработать! Без жратвы, на лютом морозе! Посмотрел бы я на тебя! — подключился второй.

— А я пробовал! — рявкнул я. — И он тоже! — указал я пальцем на Сережу.

— Конечно. — усмехнулся он.

— Конечно. — произнес я, а затем отогнул ворот куртки и показал ему шрам на своей шее, что остался от ошейника.

— Вот как, значит. — задумчиво произнес он. — И что же тебя заставило перейти на другую сторону?

— Жизнь заставила. Парни, мы таким обычно не занимаемся, и я бы рад вам помочь, но так карта легла. — с искренним огорчением в голосе произнес я и скинул с плеч рюкзак.

— Парни, вы это. — привлек к себе внимание Сережа. — Скажите, что охрана, которую вы убили, случайно погибла. Никто же не видел, как вы их убили, в один голос заявите, что камни со стены упали прям им на головы, пока они там спали. А вы просто испугались, что вам никто не поверит, и поэтому и убежали. — придумал он для них легенду прямо на ходу.

— Думаешь, это поможет? — явно заинтересовавшись, спросил тот самый парнишка, что молил о смерти.

— Думаю, да, рабочих рук не так уж и много, а вы молодые, долго еще работать сможете. На жалость надавите или типа того, скажите, какие вы крутые мастера и пользы от вас живых куда больше, чем от мертвых.

— А почему вы нам помогаете? — с недоверием спросил первый.

— Мы не помогаем, мы вообще угрожаем вам всю дорогу и бьем вас. Ясно? — легонько пнул я его.

— Ясно. — кивнул он и замолчал.

— А теперь пошли обратно! — улыбнувшись, добавил Сережа.

Глава 2

Весь путь домой мы с Малым слушали нытье пленников. Мне было искренне их жаль, а еще я чувствовал себя последней сволочью за то, что занимаюсь подобным, но все это ради высшей цели. И я очень надеялся на то, что задание мы выполняли не зря.

За сутки мы добрались до города, замерзшие как цуцики и голодные, словно волки. Запас провизии у нас, конечно, был, но мы все скормили рабам. Как знать, может, это вообще была их последняя трапеза. Мы привели ребят к стройке, где их собратья вкалывали на благо общества, и передали охране. А потом поспешили домой, все же нас не было три дня, и очень хотелось узнать о том, чего смогли добиться остальные.

Едва я открыл дверь в квартиру, как в ноздри ударил сильный запах алкоголя, перегара и табачного дыма.

— О, парни вернулись! — встретил нас Казак.

Парень явно был навеселе, от него пахло выпивкой, глаза блестели, а лицо раскраснелось.

— Привет. — кивнул ему я. — Вы давно вернулись?

— Рано утром. — ответил он, и его улыбка сошла на нет, он нахмурил брови и даже поморщился, словно ему кто-то доставляет дискомфорт.

— Что-то не так? — уточнил Малой, снимая с себя курт-

ку. — Что-то случилось?

— Да нет, все в порядке, все живы-здоровы, ну, по крайней мере, из наших. — успокоил он нас и пошел на кухню.

Скинув с себя вещи, мы пошли следом за ним и застали весьма занятную картину. За кухонным столом сидел Ястреб, пьяный вдрабадан. Перед ним на столе стоял бутыль с мутной жидкостью, два стакана, вскрытая банка кильки в томате, раскрошенные пшеничные галеты и газетный лист с горкой табака. Одет он был в растянутую майку, на которой проглядывались свежие багровые пятна от томатного соуса, и в семейные трусы, плюс на его коленях лежала гитара. В данный момент он очень кропотливо скручивал самокрутку и даже не заметил нашего прибытия.

— Ого. — усмехнулся Малой.

— А чего празднуем? — уточнил я у Казака. — И где все остальные?

— Задание было так себе. — тяжело вздохнув, ответил он. — Остальные ушли по делам. Ил сказал, что вернутся поздно вечером.

— О! Пацаны! Пацаны мои пришли! Братушки мои младшенькие! — расплылся в улыбке Ястреб и, зажав самокрутку губами, начал ее прикуривать.

— А ты чего такой пьяный? — спросил у него Сережа.

— Так вышло! — развел он руки в стороны, а после потянулся к бутылке. — Выпьете со мной? — вопросительно посмотрел он на нас.

— Я пас. — отмахнулся я.

— А я тем более. — добавил Сережа.

— Ну как знаете, а выпью! И ты выпьешь! — приказным тоном обратился он к Казаку.

— Да мне уже хватит. — попытался отказаться он.

— А ну цыц, салага! Старший сказал, младший сделал! Да и не могу я один пить, негоже это!

Ястреб налил им по полстакана, и они залпом осушили тару.

— О-о-о-оххxx! Ядреная! — вздрогнул Ястреб и, макнув кусочек галеты в консервы, закинул его в рот.

После он затянулся самокруткой, взял гитару в руки и пробежался пальцами по струнам.

— А я все чаще замечаю, что меня как будто кто-то подменил. О морях и не мечтаю — телевизор мне природу заменил. — затянул он во весь голос, правда, пел он просто ужасно.

— Але, Матроскин! Кончай свой концерт! — возмутился я. — Чего вы такие синие и что с вами случилось?!

— Слушаюсь, гражданин начальник! — усмехнулся Ястреб и отложил гитару в сторону.

— Да что с вами не так? Когда уходили, вроде нормальными были. Что стряслось? — возмутился Сережа.

— Да все с нами не так, а может, наоборот, все так. Понятие «нормальный» нынче весьма расплывчатое. — подняв указательный палец вверх и скорчив умную мину, ответил

Ястреб.

— Вы надоели уже, Казак, ты вроде бы как более вменяемый. Объясни по-человечески, что стряслось? Возникли проблемы на задании? — раздраженным тоном уточнил я и присел к ним за стол.

— Да, Казак! Расскажи ему! Все как было, расскажи! — ударил кулаком по столу Ястреб и потянулся к стаканам.

— Ну, в общем, да, это все из-за задания, но проблем как бы не было. — пожал он плечами. — Все дело в самом задании. — добавил он и замялся, а после взял стакан, в который Ястреб налил очередную порцию самогона.

— Не чокаясь. — произнес тост Ястреб, и они выпили.

— Я вас сейчас буду бить! — пригрозил я, подтягивая к себе газетку с табаком, чтобы скрутить самокрутку.

— Короче! — взял слово Ястреб. — Мы с Казаком и еще двадцать человек отморозков отправились в деревеньку одну. Там, понимаешь, жили простые люди, около ста человек, мужики, женщины, дети. Они никуда не лезли, никому не мешали, выращивали овощи, разводили скот. Понимаешь, просто жили обычной жизнью. Им не нужна была власть, заговоры и прочее, им нужно было одно: чтобы к ним никто не лез. А тут мы такие приперлись. Сразу на деревню не пошли, заняли позиции поодаль, в небольшой роще, и нам с Казаком дали задание снять всю охрану, что стояла на вышках. Их там было-то семь человек всего, причем у одного только автомат был, у пятерых двустволки, которые уже давно пора

на помойку выбросить, и еще у одного мелкашка. Ну, дело ясное, что нас на вшивость проверяли, деваться некуда, отработали быстро, четко. Отморозки даже впечатлились нашей точности и скорости. — произнес Ястреб и, сделав паузу, ловко вырвал из моих рук только что скрученную самокрутку. — Спасибо. — улыбнулся он.

— Обращайся. — кивнул ему я и принялся крутить вторую. — Дальше что было?

— А дальше началось самое страшное. — прикуривая, ответил он. — Вот вы с Малым через многое уже прошли, многое видали. Вот зомби, они идут и жрут все живое, они ведь просто поймали человека, сожрали и все. Ну или бешеные псы, тоже самое: поймали, сожрали.

— Это ты к чему? — не понял я его мысли.

— Это я к тому, что они прямолинейны, с ними не договориться, если они тебя поймают, то сожрут и все. Ты это знаешь, они это знают, вот и все. А с людьми? Тут вообще ничего не ясно! Местные власти договорились с этой деревней. И они осенью отгрузили им большую часть урожая. Сами жили в нищете, впроголодь! Но были уверены, что им ничего не угрожает! И что в итоге? Эти отморозки влетели в деревню, как пещерные люди! Гребаные варвары! Они насиловали женщин, избивали мужчин и детей! Издевались над ними, резали, жгли железом! Со словами: «Победитель получает все!» И еще гордые такие были, словно какой-то неприступный бастион захватили! Гребаные ублюдки, будь

они трижды прокляты! — с лютой ненавистью произнес он. — Все это длилось почти сутки, а потом всех выживших забрали с собой, также скот, всю провизию и притащили в город. Мужиков в рабство, женщин в публичный дом.

— Не совру, больно это слышать. Но смерть кругом, с тобой или без тебя это бы все равно произошло. Чего ты разнылся? Сидишь тут, сопли на кулак наматываешь. Ладно Казак, он по большей части все это время просидел за стеной. Ты-то куда? В первый раз, что ли? — начал я давить на него.

— Да не в этом дело! Не в первый раз! Дело в другом!

— В чем же?

— В том, что я во все это время чувствовал! — истошно провопил он.

— И что же ты чувствовал?

— Ничего! Понимаешь? Вообще ничего! Мне было плевать! Я видел издевательства над людьми и ничего, и у меня даже мысли не было все это остановить, как-то помешать. Эмпатии вообще ноль! Я просто ходил и занимался своими делами. Не, в голове, конечно, были мысли о том, что все это неправильно, и так поступать нельзя, но я ничего не хотел предпринимать. Это знаешь как на скотобойне. Жаль зверушек, но их мясо ведь пойдет на благое дело! Так и тут, правда, нет никакого благого дела, все это в угоду больных ублюдков! По пути домой меня осенило, я вот называю их отморозками и уродами и так далее. А чем я отличаюсь от них? Я ведь такой же! Ну да, до низменности не опускаюсь, но это

пока. Я ведь участвовал во всем этом, а значит такой же, как и все. И это меня удручает. — искренне расплакался он.

— Ладно тебе. — похлопал его по плечу Сережа. — Раз тебе так паршиво, то не все еще потеряно. Совесть у тебя осталась, а значит ты не такой. А тут мы наведем порядок, и постепенно все встанет на нормальные рельсы.

— Спасибо, брат. — улыбнулся Ястреб. — Знаешь, иногда я завидую Илу, ему ведь вообще на все плевать, возможно, и на нас всех. Но главное, он понятия не имеет, что такое мораль, он просто преследует свои цели. — вытирая слезы добавил он.

— Вы как сходили? — спросил у нас Казак.

— У нас масштабы были не такие, как у вас, но в целом все тоже самое. — ответил Сережа. — Два беглых раба, прям как мы когда-то. Было неприятно, я даже в глаза не мог им смотреть. Пришлось идти на сделку с совестью, а она у меня не шибко сговорчивая. Так что чувствуем себя не менее погано, чем вы.

— А что наши? Сказали что-нибудь? Есть хоть что-то? — поинтересовался я.

— Да, Палыч намекнул, что вырисовывается план, но пока очень сырой. Сами понимаете, если верхушку скинуть, то толку от этого будет мало. Нужно все продумать наперед, чтобы эти самые отморозки, что упиваются безнаказанностью и вседозволенностью, не разорвали нас, чтобы захватить власть себе.

— Твоя правда. — согласился я.

* * *

Время было к обеду, и нам в квартиру принесли горячую пищу. Правда, теперь, после осознания, каким образом она достается этому городу, аппетит пропал, и кусок не лез в горло. Но что поделать, есть нужно.

Казак и Ястреб не дождались обеда и улеглись спать. А мы с Малым, насытившись досыта, привели себя в порядок и тоже отправились на боковую. А то последние дни выдались тяжелыми, конвоировать пленников — та еще задачка. За ними нужен глаз да глаз, чтобы они не выкинули чего. Только дай им возможность, и они прикончат тебя ради собственной свободы. И я их не осуждаю, а очень даже понимаю, так как сам был на их месте.

* * *

Наша компания вернулась под самый вечер. Они принесли с собой жареных свиных стейков еще горячих, а еще несколько банок с соленьями. Олеся быстро накрыла на стол, а мы разбудили Ястреба и Казака, они вроде уже протрезвели, но вид у них был изрядно помятым. Соленья пришлись очень кстати, так как парни начали сцеживать с банок рассол и жадно поглощать его.

— Судя по вашим недовольным мордам, даже не буду спрашивать, как прошли ваши миссии. — спокойно произнес Ил, нарезая свой стейк на куски.

— Сам бы сходил, раз такой умный. — огрызнулся Яст-

реб, допив очередной стакан огуречного рассола.

— О том я и говорю. — кивнул Ил. — А вы что думали? Все будет так просто? Приедем сюда, объявим во всеуслышание, что город наш, и все такие покорно склонили головы?

— Хотелось бы. — улыбнулся Сережа.

— Силенок у нас для этого маловато, не сдюжим. Так что действуем деликатно. — ответил Палыч.

— Но в целом вы молодцы, и Серый с Максом, и Цыпа с Казаком. — похвалил нас Ил. — Отработали четко, прям как нужно. О вас уже заговорили и обратили внимание. Благодаря вашим подвигам мы как бы вписались в этот коллектив. И с нами хотят иметь дело.

— Тоже мне подвиги, по селянам стрелять! — отмахнулся Ястреб.

— Ты же сам понимаешь, что дело тут совсем в другом. — парировала его недовольство Герда.

— Да понимаю, все мы понимаем. Дальше что? Так и будем шестерить на них? Или у нас появился хоть какой-то план?

— Успокойся! — гаркнул на него Ил. — Думаешь, мы тут прохлаждаемся, пока вы там задницы морозите?!

— Извини, нервы. — сбавил он обороты.

— Проехали. — смягчился Ил. — План есть, осталось решить пару моментов. Теперь по порядку. Первое, мы узнали, как тут все устроено, и вообще всю подноготную города. Это место захватили два года назад, и, кстати, тогда тут все

было гораздо приличнее. Люди сумели здесь обустроиться за счет того, что этот район находится на острове. Жили они тут по-разному, бывало всякое, но особо за оборону не переживали, за что и поплатились. Нынешняя власть — это главари четырех больших банд. Они объединили силы и захватили город, решили сделать тут этакое пристанище для таких же, как они. Плюс они охраняют мосты и регулируют движение по ним, без платы не проехать. Основной путь развития, по которому они планируют двигаться дальше — это предоставление убежищ всем желающим, как я уже говорил ранее, переправа и торговля. В частности людьми и тем, что смогут найти или украсть их люди. Ни о какой цивилизации они и не задумываются, их все устраивает и так. Банды разделили сферы деятельности, и каждый занимается своими делами, между ними, как они говорят, «все ровно». За своих бойцов радеют все, так что они сыты, одеты, в хмелю и нос в табаке. Теперь о главном. Основная сила банд — это почти четыре сотни отмороженных головорезов. Живут они тут на широкую ногу, и им все нравится. У каждого главаря есть правая рука, что встанет на место главного, если с тем что случится, а у того, разумеется, своя и так далее. В целом у них тут иерархия, напоминающая армейскую, и с дисциплиной относительный порядок. Я это говорю к тому, что если мы убьем верхушку, то, по сути, ничего не поменяется. Нам они подчиняться не станут ни при каких условиях. Да и на кой-они нам сдались? Ведь их требования мы выпол-

нять тоже не станем. Но есть в этом городе еще одна сила, она полностью нейтральна. Группа из пятидесяти человек, они прибыли сюда два месяца назад. Эти люди — остатки армии одного городка, что пал под натиском зомби. Я пообщался с их главарем, так сказать, прощупал почву. Был у них город, чем-то напоминающий Саранск. И тут к ним заявились важные дяди из Димитровграда. Они пообщались с руководством города и уехали весьма недовольными. Чего они хотели, история умалчивает, главарь был всего лишь командиром батальона охраны, и до него подобную информацию не доводили. Через три недели в городе вспыхнула эпидемия зомби-вируса. Люди уже расслабились, забыли о мерах предосторожности, и город не устоял. Выжившие, разумеется, разбежались кто куда, а остатки батальона охраны собрали все, что могли, и уехали. Тут они остановились на зиму, при себе у них было много оружия и боеприпасов, частью из них они и расплатились за проживание. В целом парни там умелые и, что немаловажно, весьма порядочные. С местными они не водятся и их ценности не разделяют. Поначалу даже вспыхнуло пару конфликтов.

— А с чего бы им сотрудничать с нами? Сам сказал, что мы тут уже обзавелись не самой лучшей репутацией. — задал я вполне логичный вопрос.

— Для начала я расскажу им о нашем плане, и я думаю, он будет им интересен. Также у нас есть общий враг, Димитровград, ну и Ульяновск, само собой. Они хотят с ним по-

квитаться, да мы и сами так или иначе столкнемся с ними лбами. Так что я более чем уверен, что мы найдем общий язык.

— Допустим, все так и будет. — кивнул я. — Как только мы захватим власть, что им помешает забрать ее у нас, ведь они в большинстве?

— Это так. — ответил Ил. — И этот вариант развития событий вполне вероятен. Для этого есть вы, будете следить в оба, слушать, о чем народ шепчется, и все такое. И если что не так, то сразу же примем меры.

— А как нам избавиться от всех наемников? Даже с этим батальоном мы все равно в меньшинстве. И если учитывать тот фактор, что эффект неожиданности сыграет нам на руку, толку от этого все равно никакого. Нас банально задавят числом. — высказался Ястреб.

— А вот тут на сцену выходит наш умник. — с гордостью произнес Ил, кивнув в сторону Палыча.

— Это да. — ответил старик, отодвинув от себя тарелку. — Как бы мне этого не хотелось, но к массовому убийству руку приложить придется. — с сожалением произнес он. — Вчера вечером мы думали, как нам справиться с такой оравой, и пришли к главному заключению, что в прямом боестолкновении шансов у нас нет. По просьбе Ила я тут блеснул интеллектом и теперь помогаю местным работягам в решении кое-каких проблем. Благодаря этому я попал в закрома города, где хранятся различные припасы и инструменты.

Там я нашел кое-какие химикаты, благодаря которым я могу сделать весьма незаметный, безвкусный яд, и действовать он будет не мгновенно, а плюс-минус через шесть-восемь часов.

— И что, вы хотите отравить весь город? — возмутился Сережа.

— Нет, юноша, все не так. — отмахнулся Палыч. — Все будет куда проще и изящнее. В этом городе есть одно производство, тут в промышленных масштабах варят самогон. — указал он пальцем на бутыль, что стоял на столе. — Местные бойцы очень любят выпить. Я смешаю все ингредиенты, а вы просто выльете жидкость в бочки. А дальше остается только ждать.

— Как только народ начнет повально падать и помирать в агонии, город охватит паника. Мы немного выждем времени и добьем всех, кто останется! — с гордостью заявил Ил.

Глава 3

Следующие два дня мы посвятили тренировкам и отдыху. Никаких задач особо не прилетало, так что мы проводили время с пользой. Правда, мне очень крепко досталось от Ила.

Ил решил поднатаскать нас в рукопашном бою, и я был выбран в качестве подопытного кролика, противника, манекена или, проще говоря, мальчика для битья. Меня он выбрал не случайно, во время занятий он припомнил мне каждую дерзость, каждый упрек и наезд в его сторону, причем с самого первого момента нашей встречи в лесу.

Разумеется, я пытался дать ему сдачи, но, увы, против него я чувствовал себя младенцем. Он читал меня, словно открытую книгу, я только подумаю об ударе, а он его уж блокирует. Ни одна уловка не сработала, вообще бесполезно, все мои потуги выглядели жалко, и мне было стыдно перед Олесей, она ведь все видела и смеялась. Но потом и я посмеялся, когда она получала по полной от Герды.

* * *

— Шах и мат! — радостно произнес я, в очередной раз обыграв Ястреба.

— Да ну тебя в баню! Ты жульничаешь! — возмутился он и встал из-за стола.

— Каким же образом?

— Не знаю! Ты не можешь быть умнее меня, это общеиз-

вестный факт! Так что отвали! — отмахнулся он и, пройдя по комнате, уселся на подоконник, чтобы выкурить папироску.

— Нормально ты исполняешь! Общеизвестный факт для кого? Тебя и твоего раздутого эго? — подмигнул ему я.

— Да, Цыпа, ты что-то расслабился! — добавил Сережа, что читал книгу в свете керосиновой лампы.

В это время в квартиру вошел Ил, что весь вечер где-то пропадал.

— Серый! Макс! — тут же крикнул он и направился на кухню.

— Чего?

— Комм цу мир!

— Яволь, мой генерал! — шутливым тоном ответил я, и мы пошли к нему.

Ил налил себе горячего чая и, усевшись за стол, начал отогревать кисти, зажав в них стакан.

— В общем так, завтра нас ждут великие дела. Лишней ерундой голову забивать не стану, чтобы вы не запутались. Итак, Серый, задача для тебя. Ты уже знаешь, где местные варят самогон? Мимо проходили, я тебе показывал.

— Угу. — кивнул он.

— В течение дня покрутись там неподалеку, посмотри подходы, отходы, укрытия и все в этом духе. Ночью нужно будет сделать туда вылазку. Но смотри, чтобы тебя никто не заметил.

— Не вопрос. — кивнул он.

— Теперь ты, Макс. Знаешь, где обитает наш потенциально союзный батальон?

— Ну да. — кивнул я. — В полуразрушенной пятиэтажке живут.

— Красавчик, в общем завтра прям с утра идешь туда на переговоры.

— Какие еще переговоры? — не понял я его.

— Ну ты чего, балда! Мы же разговаривали, забыл? Союз заключить и все такое. — возмутился Ил.

— Это я как раз помню, а чего я то?

— А кто? Я? — возмутился Ил.

— Ну да. — развел я руки в стороны. — Ты у нас знатный парламентер.

— Вообще да. — расплылся он в улыбке. — Но увы, не могу, у меня свои задачи. Но я встречу согласовал. Официальная повестка переговоров: совместные тренировки, так сказать, обмен боевым опытом.

— А ты уверен, что мне стоит идти? Я как-то не уверен, что сдюжу. Боюсь ошибиться.

— А ты не ошибайся! Что говорить ты знаешь, так что объясни расклад. Выслушай их запросы, поторгуйся для приличия, ну и все в таком духе. Только это, веди себя нормально, не быкуй, не борзей, не угрожай, не выпендривайся, все это мои фишки! Придумай себе свои.

— Ладно, я попробую. — кивнул я. — А к кому идти? Ты

сказал, что договорился.

— Ооооо. — расплылся он в улыбке. — Тебе нужно к их командиру батальона. Мужик вот такенный! — вытянул он вперед кулак с подтянутым вверх большим пальцем. — Мимо него точно не пройдешь, рост два метра с небольшим, в плечах шире кухонного стола, этакая гора мышц. У него ухоженная седая борода, а еще он абсолютно лысый, но прикинь, такое чувство, что у него мышца даже на башке есть. Короче, мужик конкретный, суровый, вот не знаю, на кого он больше похож, то ли на Кинг-Конга, то ли на здоровенного медведя Гризли. Но учти, чувство юмора у него отсутствует напрочь, видимо, этот отдел мозга передавила какая-то мышца.

— А я смотрю, ты прям им восхищен, не похоже на тебя. — усмехнулся Сережа.

— Ну вроде того, он меня за шею взял и как пушинку поднял вверх на втянутую руку, даже глазом не повел. Хошь не хошь, такую физуху зауважаешь. И это! — расплылся он в предвкушающей улыбке, сложив ладони перед своим лицом. — Зовут его Мухтар.

— Чего? — не поверил я ему. — Это что, шутка такая? Я к нему подойду и скажу: «Здорова, Мухтар», он мне сразу же в рожу.

— Ой не могу! Учитывая твое описание, его башка до Ульяновска лететь будет! — расхохотался во весь голос Сережа.

— Да нет, его серьезно Мухтар зовут. — заверил меня Ил.

— Точно? — преисполненный скептицизма уточнил я. — А то смотри, если меня убьют, Олеся тебя проклянет, у нее глаза зеленые, она, скорее всего, ведьма, просто молчит об этом. И я ее попрошу, чтобы у тебя твой «самолет» почернел и отвалился. — пригрозил ему я, а Сережа захохотал еще сильнее и упал со стула.

— Ты давай без этого! Он мне еще как бы нужен. — смутился Ил.

— На кой? Ты свою задачу уже выполнил, род продолжил. — улыбнулся я.

— Да ну тебя в баню! — отмахнулся он. — В общем, не подведи, облажаться нельзя, это очень важно для нас.

— Раз это так важно, чего ты Ястреба не отправишь?

— Да больно рожа у него высокомерная и пафосная. Нет, рисковать не могу. А тебе учиться надо, у нас еще столько дел впереди, я не всегда буду рядом.

*** * ***

В своем описании Мухтара Ил ни капли не преувеличил. Это был реально настоящий гигант, глядя на него я невольно задумался, сколько нужно есть, чтобы поддерживать такую форму. На этого мужика накинуть бы кольчугу, шлем, меч в руки и на здоровенного вороного тяжеловоза усадить, и вот вам настоящий богатырь, хоть картину с него пиши. Я же на его фоне смотрелся весьма и весьма печально, прямо как в басне Крылова «Слон и Моська».

Весь батальон сейчас активно занимался физподготовкой. Тут у них были брусья, турники, огромные покрышки, которые они переворачивали раз за разом, и даже самодельные штанги.

Мое прибытие сразу заметили, но внимания на меня никто не обращал. Разве что ближайший ко мне детина, что был на полголовы выше и гораздо шире в плечах, бросил штангу и преградил мне путь. Он смотрел на меня суровым взглядом, несмотря на холод по его лицу градом стекали капли пота, а еще от него буквально шел пар, словно он только-только выбежал из парилки.

— Кто таков? — грозно пробасил он.

— Сосед. — вежливо ответил я. — Мне бы это, с комбатом вашим переговорить.

— По какому вопросу?

— По важному, мне как бы назначено. — отмахнулся от него я и решил просто обойти его стороной.

— А ну стоять! — возмутился он и схватил меня за плечо.

Не знаю почему, но я закипел за долю секунды, едва его рука коснулась моего бушлата. И что самое главное, комбат меня заметил, но просто не обращал внимания.

— Дядь! Лучше отпусти меня! — стиснув зубы пригрозил ему я.

— А то что? — усмехнулся он в ответ с чувством полного превосходства.

— А то я тебя как гвоздь вобью! — только сказав это я

вспомнил просьбу Ила не провоцировать конфликты и быть вежливым. Но уже было поздно, как говорится, слово не воробей, да и из песни слов не выкинешь.

— Ха, смешно! — не поверил он и тут же решил ударить меня поддых.

Мой противник был большим, сильным и главное медленным. Я видел, куда он пытается меня ударить. Одной рукой он держал меня за плечо, второй попытался нанести удар. Соответственно, себя он никак не прикрывал, да и дистанция была очень маленькой, так что я, не долго думая, тут же нанес ему точный, но не очень сильный удар в кадык, чтобы не повредить ему гортань. По сути бой закончился не успев начаться. Парень обхватил горло руками, захрипел, как старый мопс, и упал на колени.

— Эй, ты, урод! Ты! — раздался вопль с площадки.

— А ну отставить! — пробасил Мухтар, направляясь в нашу сторону.

Он молча подошел к стоящему на коленях бойцу и, убрав его руки от горла, осмотрел его.

— Ювелирно. — кивнул он. — Случайность или отточенный удар? — не глядя на меня задал он вопрос.

— Оттачивал. — кивнул я, но он это, разумеется, не увидел.

— Ты от того беловолосого парня?

— Да.

— Хорошо, дай мне минуту и пойдем побеседуем.

Мухтар помог парню подняться, отвел его в сторону и подозвал к себе всех своих бойцов.

— Вот видите, о чем я постоянно говорю! Дистанция — это важно, и никогда не недооценивайте оппонента. Димка решил, что супермен и соплей перешибет этого худощавого парнишку. И что вышло? Не ожидал, да? А если бы он тебе гортань сломал? Все, поминай как звали нашего дорогого товарища. Пусть это всем послужит уроком, худой не значит слабый.

— Да не такой уж я и худой! — возмутился я.

— А какой? — усмехнулся Мухтар.

— Я бы сказал, поджарый.

— Ну пусть поджарый. — кивнул он. — Следуй за мной.

* * *

Мы вошли в дом, проследовали в небольшую квартиру на первом этаже. Там Мухтар проводил меня на кухню и предложил присесть за стол, сам же он сел напротив меня.

— Тебя звать как? — поинтересовался он.

— Макс. — представился я и протянул ему руку.

— Мухтар. — кивнул он и ответил на рукопожатие. — Слушаю тебя.

— Эммм. — растерялся я. — Даже и не знаю, с чего бы начать.

— А чего ты тогда приперся сюда? — возмутился он, нахмурив брови.

— Виноват. — невольно вырвалось у меня. — В общем,

как вам этот город?

— Чего?

— Ну нравится вам этот эм… — замычал я, пытаясь подобрать подходящий эпитет. — Гадюшник?

— Гадюшник? — переспросил он. — Нормальный город, место хорошее, но ты прав, гадюшник тот еще, но такой он из-за местных вождей. Ты со мной об этом пришел поговорить? Макс, я человек военный, мне вот эти твои танцы с бубнами на хрен не нужны. Прямо говори как есть!

— Добро. — кивнул я. — Прямо так прямо. Только в случае отказа попрошу тебя дать слово, что наша беседа, в частности мое предложение, останется в стенах этой комнаты.

— Дать слово, ты еще попроси на крови поклясться. — рассмеялся он. — Кому нужно это слово? Кто в это вообще верит?

— Я верю, вся наша команда верит. — не согласился с ним я. — У людей ничего не осталось, только держать слово. И грош цена тому человеку, кто его не держит. Вот ты военный, всем видом это показываешь, погоны до сих пор носишь. Возможно, честь офицера для всех пустой звук, а для тебя нет.

— Хорошо сказал, правильно. — согласился он. — Я тебя услышал. Даю тебе слово офицера, что наша беседа останется только между нами. При условии, что это не коснется моих людей.

— Меня это устраивает. — кивнул я. — А теперь к де-

лу. Наша группа хочет захватить город, взять его под полный контроль. Разумеется, навести тут порядок и сделать его благоприятным для проживания. Но нас мало, и нам нужны союзники. Ты и твои люди нам бы очень сильно помогли. Нам нужны ваши силы во время захвата и потом для охраны периметра. Да и в целом вы бы могли остаться тут навсегда, сделать это место своим домом.

— Ты сейчас серьезно? — скептическим тоном спросил он, приподняв одну бровь от удивления.

— Вполне. — твердо ответил я.

— Тут вражеских бойцов только основных четыре сотни! — поднял он указательный палец вверх. — Это не считая мелких групп, что тут обосновались на зиму подобно нам. Думаешь, вы первые подумали об этом? Разумеется, нет! И к тому же, если выдумаете подчинить себе этих отморозков, то у вас ничего не выйдет. И да, если вы с ними планируете сотрудничать, то нам вообще не по пути.

— Все не так, дел с ними мы иметь не собираемся, как и отпускать их. Они свой путь выбрали. Нам пришлось втираться в доверие и поработать с ними. И впечатления далеко не самые приятные.

— Наслышан. — кивнул он.

— Тем более. Большую часть людей мы возьмем на себя, проблем с этим не будет, процентов семьдесят людей не окажет никакого сопротивления. Ну а остатки нужно отработать вместе, плюс эти мелкие групки. Разумеется, присутствует

риск потерь, но это отчасти война, без этого никуда.

— Допустим, захватим мы город, дальше что? Мы кем будем? Вашими халдеями?

— Вы будете нашими товарищами. Разделим сферы деятельности и будем заниматься своими делами. Вы охранять, мы налаживать связи, добывать ресурсы и все такое. Кстати, скажу сразу, никакого рабства. И еще придется повоевать с Ульяновскими, у нас тоже имеются с ними счеты, да и они не так далеко отсюда и представляют угрозу.

— А кто будет управлять городом? Кто встанет у руля? Ил?

— Нет, мы обсуждали это. У нас есть Пал Палыч, очень умный мужик, он разбирается во всех областях, он доктор всяких разных наук, кучу диссертаций защитил, в МГУ вроде преподавал. Короче говоря, умнее человека я не встречал, и он уже не раз доказывал это на деле. Он, кстати, обещал вернуть сюда электричество.

— О как. — ухмыльнулся Мухтар и откинулся на спинку стула, от чего он жалобно заскрипел, словно вот-вот сломается. — Я знал, что вы что-то мутите. Мы же тоже тут не дураки, за всеми следим, присматриваемся понемножку. А я все думал, на кой-черт вам этот старикан, все вон молодые, и этот как-то не вписывается в ваш коллектив. Парни предположили, что он чей-то отец, а тут вот как все, вы с собой энциклопедию таскаете.

— Вроде того, он наш хороший друг, характер у него так

себе, если честно, но ум блестящий.

— Это сильно меняет дело. Я согласен, мы впишемся за вас и займемся охраной города. Но мы на равных! Мы не сторожевые псы, а компаньоны, на наших плечах будет оборона этого места.

— А чего ты так резко согласился?

— Макс, ну это же очевидно. Что мы, по-твоему, не могли какое-нибудь местечко себе отжать? Да даже небольшой город бы своими силами в теории захватили бы. А что дальше? Нужно смотреть правде в лицо, наши навыки вот — с автоматом бегать, а не города развивать. Мы больше по разрушениям, а не по восстановлениям. А раз у вас все продумано и есть такой человек, то глупо отказываться от такого предложения. Мы будем с самого начала и застолбим лучшие места. Да, будет непросто, да, придется поднатужиться, но, возможно, наши дети будут ходить по улицам этого города и вспоминать нас. — мечтательно произнес он.

— Значит, по рукам?

— Да. — кивнул он. — Что именно делать? Детали?

— Детали позже, все объясним и расскажем. Пока готовьтесь, но только тихо, чтоб и комар носу не подточил.

— Разумеется.

*** * ***

Поздно ночью мы с Сережей отправились на ночную вылазку. Палыч дал нам двадцать небольших стеклянных бутылочек с ядом и наказал вылить по две штуки в каждую

бочку с алкоголем.

Сережа тот еще жук, он за сегодня не то что успел понаблюдать за цехом, где варят выпивку, он успел пробраться и все изучить изнутри.

Пока он гулял, его приметила парочка отморозков и попросила его о помощи. Им очень сильно хотелось опохмелиться, а взять было негде. И они показали Сереже путь, по которому они иногда пробираются в цех, чтобы раздобыть выпивки. Сережа не дурак, сразу же согласился и исполнил все четко. Незаметно добрался до здания, по пожарной лестнице забрался на крышу и через чердак проник в здание. Там он спустился вниз, нашел комнату с готовым продуктом и незаметно слил из бочки три литра самогона. Бандиты его чуть ли не на руках носили за такую услугу, а Малой только и рад.

Нам же оставалось только повторить его подвиг, только не сливать алкоголь, а немного дополнить. И сделали мы это без особого труда. Охрана, разумеется, была на складе, но, как и ожидалось, все они были пьяны. Перед ними хоть пляши, хоть из пушки стреляй — и ухом не поведут.

В отдельной комнате стояли десять столитровых бочек с алкоголем. Мы спокойно вылили в них яд и покинули склад. Выполнить это задание было просто, даже слишком. Что меня и насторожило, обычно, когда все складывается легко, потом становится очень сложно.

Завтра в городе важное событие, у главаря одной из банд

большой праздник, юбилей, пятьдесят лет. По этому поводу он решил закатить пирушку для всех бойцов. Оттого и заготовили столько алкоголя. И кстати, та вылазка Ястреба и Казака в деревню была как раз для этого праздника. Все запасы и скотина, что они раздобыли для деревни, пойдут на стол.

Люди уже в предвкушении завтрашней массовой попойки. И еще очень приятная новость, Ил внушил имениннику весьма хорошую идею. Масса пьяных бандитов в одном месте — это как сидеть на пороховой бочке, без драк не обойдется. И было бы неплохо сдать весь лишний огнестрел и убрать его под замок. А то как бы массовой перестрелки не обошлось. В общем, мы теперь готовы по полной, попойка начнется в полдень, а в ночи люди станут умирать один за другим.

Глава 4

С утра пораньше я опять помчался к Мухтару, чтобы довести до него последние вводные. На этот раз даже не пришлось особо скрываться, так как всем было не до меня. Город готовился к грандиозной попойке, и наша команда, разумеется, была в числе приглашенных гостей.

Пробегая мимо главной площади, я увидел, как народ расставляет столы ровными рядами, а в самом углу разжигают огромные мангалы и устанавливают вертела с тушами быков и свиней. «Да уж, поляна тут точно будет знатной, все нажрутся и напьются до смерти.» — мысленно произнес я и ухмыльнулся.

* * *

На этот раз я без каких-либо проблем подошел к Мухтару, и ни один солдат не решился преграждать мне путь. Они даже смотрели на меня не как на сопливого поца, а как на равного себе. Видимо, вчерашняя мини-потасовка произвела на них впечатление. Хотя, может, и Мухтар приказал, кто его знает? Комбата я застал в его крохотной квартирке, он сидел за столом и пил горячий чай, смакуя кусочек рафинада.

— Здравия желаю. — радостно произнес я, входя в квартиру.

— И вам наше с кисточкой. — кивнул он. — Чай будешь?

— Пожалуй, не откажусь. — согласился я, и Мухтар тут

же наполнил мне алюминиевую кружку, что стояла рядом с подкопченным от костра чайником.

— Что скажешь? Когда приступать будем? — с явным нетерпением спросил он, протягивая напиток.

— Сегодня ночью. — ответил я и отпил из кружки.

— Подробности будут?

— А как же. — кивая, произнес я и, поставив кружку на стол, достал из внутреннего кармана листочек с нарисованным на нем планом города. — В общем, так, на карте обозначены все основные объекты, где проживают, эммм… — опять задумался я, пытаясь подобрать эпитет.

— Недобропорядочные граждане, присутствие коих не приветствуется в нашем городе. — подсказал он мне.

— Красиво загнул. — кивнул я. — Как видишь, карта разбита на квадраты, центр города мы берем на себя, нас меньше, а плотность людей там больше. Так что большой толпе там делать там нечего, и мы возьмем все на себя. На вас все остальное. Теперь по поводу того, что вообще произойдет. В принципе, все гениальное просто. - усмехнулся я. - Сегодня большой праздник, и намечается масштабное торжество. Алкоголь будет течь рекой, и он, кстати, отравлен. Большая часть народа в полдень усядется за столы и начнет распивать его ведрами. Наш профессор сказал, что люди начнут умирать спустя шесть-восемь часов после распития. Но тут шибко не угадать, люди разные, комплекции тоже, да и выпьют все по-разному. Поэтому закладываем минимум восемь ча-

сов от часа икс. Когда люди начнут падать, выждем еще два часа и приступаем к работе. Сам понимаешь, работенка та еще, грязная, неприятная, но сделать ее нужно, а то потом они создадут нам немало проблем. Город сам себя не зачистит. Также нужно взять под контроль бараки с рабами. Пока выпускать их не стоит, из этого тоже ничего хорошего не получится. Голодные, озлобленные, уставшие люди, вырвавшиеся на свободу из заточения, начнут буянить по полной.

— Понимаю. — кивнул он. — А что с ними будет потом?

— Ничего. Приведем их в чувство, откормим, замотивируем, объясним новую политику партии, и те, кто захочет, останутся, а те, кто нет, пусть убираются на все четыре стороны. Просто все это будет сделано не сразу, так сказать, плавно введем в строй.

— Ну, допустим. — ответил он голосом, полным скептицизма. — Я не силен в психологии, но, возможно, вы правы. — А что с семьями павших граждан? У них тут немало женщин и детей. Как быть с ними?

— Ни в коем случае не трогать. Разумеется, если они не угрожают вашей или чьей-то жизни. Большинство этих семей держатся на страхе и безвыходности, так что я не думаю, что вдовы будут сильно горевать по почившим мужьям. На дистанции все увидим, кто-то ассимилируется, а кто-то покинет город в добровольном или принудительном порядке.

— Рад это слышать. Знаешь, боялся услышать, что решите поступить с ними как с рабами.

— Не демонизируй нас. Мы нормальные люди, просто порой приходится идти на жесткие меры, уж поверь нашему опыту. Каждый из нас побывал в большом количестве городов и прошел через многое. Везде жизнь устроена по-разному, но залог успеха всегда один: жесткая дисциплина, прям как в армии. А на первых порах вообще придется сильно постараться, чтобы город не отобрали у нас.

— Да понял я, понял. — слегка смутился он.

— В общем так, сигналом к началу операции послужит сигнальная ракета, выпущенная в воздух, не проморгайте. И порвите тряпку какую-нибудь, сделайте повязки на оба предплечья и пропитайте их вот этим. — поставил я на стол полулитровую пластиковую бутылку, наполненную жидкостью кислотно-зеленого цвета.

— Что это такое?

— Это жижа заставит повязки светиться в темноте, чтобы мы не перестреляли друг друга.

— Зачет, только хотел спросить о том, как будем друг друга опознавать, реально варит котелок у вашего профессора.

— Еще бы. — самодовольно кивнул я. — Теперь следующее: как только закончим с основными силами, в городе по-любому останутся те, кто успел забиться в какую-нибудь нору и затаиться. Следовательно, разбиваемся по группам, разбиваем город на секторы и проверяем все сверху донизу. Каждый угол, каждый подвал и чердак, все проверяем тщательно и пристально.

— Ладно тебе, не учи ученого, тем более это прям наша тема. Мы вообще-то только этим и занимались все эти годы. Охраняли и проверяли. — слегка раздражаясь, ответил он.

— Хорошо. — не стал спорить я. — По мере проверки берем город под охрану. Кстати, в первую очередь отсекаем путь, ведущий в город с берега. Не забываем то, что на берегу обитает немало отбитых ребят. Ты представляешь, насколько они отмороженные, что их даже сюда не пускают?

— Я не только представляю, я даже сталкивался с ними. Те еще безумцы, и именно безумцы, мозги у них давно скисли, а каннибализм для них обычное дело. — понимающе кивнул он.

— Тем более. — кивнул я. — На этом, пожалуй, и все, ждем часа икс и принимаемся за работу. Есть какие-нибудь вопросы? — уточнил я на всякий случай.

— Да с этим-то все как раз предельно ясно. — произнес он и посмотрел в сторону задумчивым взглядом. Вид у него был такой, словно он что-то хочет сказать, но никак не решается.

— Что-то не так? — насторожился я, подозревая неладное.

— Да нет, все так. — прогнал он наваждение. — Есть один момент, хотел бы его с тобой обговорить.

— Ну что ты мямлишь? Сам говорил, что ты военный и прямой как шпала. — слегка надавил я на него.

— В городе есть еще две группы наемников. В одной пятнадцать человек, во второй семь. Нормальные ребята, толко-

вые, сильные, не святые, конечно, но и не отморозки. С командиром группы, той, что побольше, я давно знаком, еще по прошлой жизни, служили в одной дивизии. Во второй группе все бывшие военные, тоже в беду попали, как и мы, тут пока осели от безвыходности.

— Ты их посвятил в наш план? — перебив Мухтара, тут насторожился я.

— Да нет, что ты! — отмахнулся он. — Я это к тому, что они нормальные, может, вы им тоже предложите присоединиться? Я за них ручаюсь. Они тоже хотят нормальной жизни, а не вечной беготни. А коли нет, дай мне возможность их предупредить. Они спокойно отсидятся у себя и не высунутся, если к ним кто полезет, помогут отбиться. А потом просто уйдут.

— Хм… — призадумался я. В целом его предложение было весьма уместным. Люди нам реально нужны, считай, еще двадцать один человек, причем опытный. С одной стороны, это здорово усилит нас, а с другой, наша группа будет в сильном меньшинстве. Но в данный момент все мы будем в выигрыше. Быстрее зачистим город, быстрее наладим оборону и приступим к работе. Не знаю, что скажет на это Ил, но он сказал думать головой, и я подумал.

— Добро, приглашай их. — кивнул я. — А они точно согласятся участвовать в нашей авантюре?

— А какой у них выбор? Либо рискнуть, либо потом идти в никуда и задницу морозить. Все же понимают, что выжив-

шие либо с нами, либо против нас.

— Хорошо сказано. — кивнул я. — Тогда эти группы на тебе, собирайтесь, готовьтесь и ждите сигнала. — Кстати, совсем забыл. — поднимаясь со стула, вдруг вспомнил я. — Ты же знаешь Борисыча? Одного из местных бугров.

— Не очень хорошо, но да, пересекались пару раз, вербовал нас к себе. — кивнул Мухтар.

— Если он вдруг попадет в поле вашего зрения, лично от меня очень большая просьба: не убивайте его, а свяжите и передайте мне.

— Чего так? — удивился он и даже приподнял одну из седых бровей.

— Этот урод продал меня и брата в рабство, а еще одного из нас приказал убить. Так что хотелось бы с ним побеседовать напоследок. — пояснил я ему свои мотивы.

— Хм. Понимаю. — опять кивнул он. — Ничего обещать не стану, сам знаешь, как это бывает в горячке боя. Плюс темно будет, банально можем не узнать, но я сообщу своим парням.

— И на этом спасибо.

*** * ***

Наступил долгожданный полдень. Масса людей собралась на главной городской площади. Все разместились за столами, которые ломились от угощений. И основным блюдом, разумеется, было мясо, различные соленья и масса алкоголя, что уже был разлит по литровым бутылкам. По периметру

площади стояли проржавевшие, металлические бочки в которых грели дрова и чтобы каждый мог подойти и отогреться. Так что в воздухе витал приятный аромат жареного мяса и дымка.

Именинник со своей свитой сидел у всех на виду, правда, вместо самогона они распивали настоящий коньяк. Атмосфера была весьма радостной, в стороне стояла группа музыкантов, что играли на гитарах и гармошках и даже пели песни. Народ сидел за столами, заливая в себя алкоголь и обильно закусывая его мясом. Плюс почти все сидели с папиросами, от чего дым над столами стоял столбом. С погодой еще сегодня повезло, было всего минус семь, как по заказу, и никакого ветра.

Мы посидели со всеми около часа, а потом направились к себе домой, чтобы готовиться к следующему мероприятию. Народ был уже навеселе, и нашего ухода никто не заметил. Также мы радостно наблюдали за тем, как местные парни растаскивают бутылки с алкоголем по сторонам, чтобы угостить тех, кого не пригласили. Плюс люди, стоящие в карауле, что охраняли границы города и, разумеется, бараки с рабами. Все это играло нам на руку, чем больше людей напьются этим пойлом, тем меньше нам будет работы.

* * *

Вернувшись домой, мы стали свидетелями семейной ссоры, я бы даже сказал, скандала. Я вообще впервые за все время видел, чтобы Герда и Ил ругались. Обычно они на одной

волне, а в моменты несогласия они даже не повышают друг на друга тон. Но сейчас был не тот случай. Причина была весьма банальной, Герда собралась идти на зачистку с нами. А Ил ей запретил и сказал оставаться с Палычем и охранять его.

Причина такого решения очевидна, это ее беременность, и Ил заметно оберегал ее от всех невзгод. Но Герда воспринимала это в штыки, решив, что с ней носятся, словно со писаной торбой. Ей хотелось пойти с нами, но Ил был непреклонен и пообещал связать ее, если это потребуется. Ругались они минут сорок, и каждый из нас знатно сумел обогатить свой словарный запас, а Палыч некоторые особо яркие речевые обороты записывал себе в блокнотик.

Бранящаяся парочка то и дело обращались к нам в поисках поддержки, каждый хотел, чтобы мы заняли одну из сторон. Но нам это было не нужно, так как это чревато последствиями, прими я сторону Герды, Ил этого не забудет и непременно припомнит, а у меня до сих пор спина побаливает после его напоминаний о моей дерзости. А если приму сторону Ила, Герда тоже найдет способ, как отомстить. Я более чем уверен, что так думал каждый из нас, и мы просто ушли на кухню. Олеся, конечно, хотела высказаться, но я схватил ее за руку и уволок за собой, от греха подальше.

Постепенно скандал сошел на нет, и парочка примирилась. Герда все же приняла условия Ила и согласилась остаться дома с Палычем.

* * *

Пьянка на площади шла полным ходом. Мы жили недалеко от нее и прекрасно слышали, как народ громко кричит, смеется, горланит песни и скандалит. На часах уже было почти одиннадцать вечера, а люди даже не планировали расходиться. Это, с одной стороны, немного напрягало, а с другой, ну подумаешь, помрут прямо там, нам же меньше мороки. А еще мы все чаще стали слышать какие-то злобные вопли, видимо, народ уже изрядно перебрал и начал высказывать все, что и о ком думает. И, разумеется, из-за этого вспыхивали конфликты.

Мы уже были готовы ринуться в бой. Экипировались по полной, тепло оделись, надели брони, каски, разгрузки и набрали про запас массу патронов. Вооружались, разумеется, только автоматами и пистолетами, винтовки в наших условиях будут лишними.

* * *

— Палыч, а ты ничего не напутал? Два часа ночи, а этим упырям хоть бы хны! — возмущенно произнес Ил, глядя в окно, как трое мужиков дерутся под нашими окнами. Они кричали что-то нечленораздельное и бились так, словно от этого зависела их жизнь. Хотя так и было, каждый дрался сам за себя, сначала одному свернули шею, а потом второму череп размозжили здоровенной льдиной, что лежала у подъезда. Победитель продолжал орать и отправился на поиски жертвы.

— Что-то какая-то дичь происходит. — высказался я, глядя в другое окно. В стороне от нашего дома была еще одна потасовка, но более масштабная, как раз туда сейчас на всех парах мчался наш победитель. Человек двадцать бились между собой, и тоже каждый сам за себя. Они ломали друг другу руки, ноги, челюсти, но, словно не замечая ран, продолжали сражаться.

— Палыч, а ты там ничего не напутал в своей формуле? Они словно впали в бешенство. — задумчивым голосом произнес Ил.

— Это невозможно! — отмахнулся он. — Какое еще бешенство? Это совсем разные вещи!

Но факт оставался фактом, люди реально бились не на жизнь, а насмерть, а еще город начали наполнять звуки выстрелов.

— Что-то не нравится мне это. — задумчиво произнес я.

— Мне тоже! — согласился Ястреб, присоединившись к наблюдению за потасовкой. — Они прямо как зомби, разве что не жрут друг друга, а просто убивают.

— Может, это было бы и к лучшему. Слышите, как стреляют? А что, если они добрались до оружия? Они же всех тут положат нахрен! Особенно рабов! Все, ждать больше нельзя! Выходим, пока держимся в стороне и не высовываемся, а там видно будет, работаем по плану. — скомандовал Ил и, поцеловав Герду в щеку, первым вышел из квартиры.

* * *

Происходящее на улице реально напоминало первые дни зомби-апокалипсиса. Обезумевшие люди носились по улицам и нападали на все, что движется. Всюду валялись тела, а белоснежный снег был залит кровью. То тут, то там нам встречались группы обезумевших людей, один такой выскочил на нас из подворотни. Он что-то кричал, но разобрать его слов у нас не вышло. Ястреб ловко нанес ему удар прикладом прямо в лоб, отправив того в глубочайший нокаут. Ил же присел над телом и задрал веко, осветив его спичкой.

— Вроде не зомби, глаза нормальны. Зато лоб словно раскаленный. — констатировал он, а затем с безразличным видом вынул нож и пронзил бойцу сердце.

— Кажется, Палыч все-таки оплошал. — задумчиво произнес я.

— И на старуху бывает проруха. Все, нет времени ждать, а то арсенал вскроют, и тогда начнется полная задница! Восстанавливать будет нечего. Работаем, парни, план все тот же, Макс, запускай ракету.

От автора:

Здравствуйте, дорогие читатели!

Долгое время я готовил для Вас работу, которая послужит фундаментом для нового, основного цикла.

Книга уже дописана, и главы будут публиковаться на регулярной основе пять раз в неделю. Буду очень рад почитать обратную связь в комментариях, ведь от вашей реакции бук-

вально будет зависеть будущее цикла.

В этот раз я решил украсить текст иллюстрациями из моего воображения.

В этом мне помог мой товарищ Сергей Ивков (вы даже не представляете сколько потребовалось терпения, нервов и сил для создания изображений). Кстати, если вам нужны обложки и различные изображения - можете смело обращаться к нему.

Итак, представляю вам свое творение

«Зверь в сердце» https://author.today/work/612800

Порой неведение лучше всего. Знание - сила, но не в этом мире, тут знание лишь тяжелое бремя и скорбь.Мир не разделен на черное и белое, в нем куда большее количество цветов, и ни один из них не сулит ничего хорошего.Главный герой после окончания академии поступает на долгожданную службу. Он преисполнен надежд, а его сердце полно идеалами. Но за стенами академии не так радужно как написано в учебниках, и жизнь не похожа на истории ветеранов.

Глава 5

Красная ракетница взмыла в небо, ознаменовав для всех начало операции. И наша команда приступила к зачистке города. Продвигаясь по узеньким заснеженным улочкам, мы держали курс к центральной площади, попутно отстреливая всех озверевших от отравленного напитка противников.

В целом это было не сложно, группы людей быстро замечали наши повязки на рукавах, что светились в темноте светло-зеленым цветом. Они, словно светлячки, плененные светом, тянулись к нам, желая поскорее напасть. Но огнестрельное оружие не позволяло им близко подойти. Стреляли мы метко, так что ни у кого из противников не было и шанса. Одиночные выстрелы методично валили на землю одного человека за другим.

Добравшись до центральной площади, я даже слегка ужаснулся. Такие кровавые панорамы я в последний раз видел только в первый год зомби апокалипсиса.

Перевернутые и разломанные столы, всюду валялась разбросанная еда из тарелок и разбитая посуда. Венчала панораму масса мертвых и обезображенных тел. Бились тут явно с огоньком, на земле то и дело лежали откусанные носы, уши и выбитые зубы. И все было залито или окроплено алой кровью.

По периметру площади было еще очень много людей, что

с криками, мычанием и матами продолжали сражаться друг с другом. В ход они пускали все, что было под руками: палки, ножи, куски металлических труб и даже розочки, сделанные из стеклянных бутылок. Глядя на это, я отметил то, что дерутся они не просто так, размахивая руками наотмашь. А более-менее тактично, применяя сложные приемы рукопашного боя. Кто что умел, то и применял на практике. Видимо, мозг у них спекся не до конца. Параллельно с этим по городу начали нарастать звуки выстрелов, и интенсивность увеличивалась с каждой минутой.

* * *

Сколько план ни продумывай, ни разу еще такого не было, чтобы все сложилось как нужно. Так вышло и сейчас. Мало того что люди вместо того, чтобы просто умереть, превратились в бешеных собак, так часть из них все же вскрыла арсенал, куда сегодня заложили очень много оружия. Псих с ножом — это страшно, а вот псих с автоматом — это вообще кошмар.

Пули засвистели со всех сторон, и откуда ждать следующую атаку, предугадать было невозможно. Причем люди, что не пили со своими товарищами, сами сбились в малые группы и стреляли по всему, что движется. Громкая стрельба, крики, оры, свистящие над головами пули, и в довесок то тут, то там начали вспыхивать пожары.

Медленно, но верно мы двигались по центру города, площадь зачистили и приступили к проверке каждого дома, па-

раллельно отстреливая из окон пробегающих мимо людей. Не знаю почему, но мне стало весело, голову вскружил азарт, и я с удовольствием бегал из одного места в другое, чтобы уничтожить очередного обезумевшего. Ил тоже бегал довольный, как поросенок, улыбка ни на миг не сходила с его лица.

— Прямо как в старые добрые времена! — перезаряжая свой автомат, закричал он во весь голос.

— Это точно! — согласился я.

* * *

Очистив очередное здание, мы вышли на улицу и начали переходить дорогу. Вдруг из окна одного дома по нам пустили пулеметную очередь. Стрелок явно взял низковато, и свинцовые пули вошли в дорогу, подбрасывая в воздух снег и асфальтную крошку. Мы молниеносно среагировали и перекатом ушли в стороны. Я с Серым вперед, а остальные откатились назад.

Встав за укрытием, я посмотрел на Ила, и он жестом показал, что они обойдут дом и зайдут с тыла, чтобы ликвидировать стрелка. А нам с Малым указал пальцем на подъезд, чтобы мы начали зачистку дома. Кивнув ему, я развернулся и направился туда.

Нам предстояло зачистить двухэтажный домик, подъезд в нем был всего один, но все равно дом был уж больно длинный. Возможно, это была школа или какое-то государственное здание. Просто в жилых домах подъездов гораздо

больше. Входная дверь была заперта, и пришлось приложить немало усилий, чтобы открыть ее. Замок был прочный, но, а дверь простой, деревянной, и в какой-то момент я просто проломил ее ногой, а затем, просунув руку в получившееся отверстие, отодвинул засов.

— Ух ты ж! — впечатлился я убранством этого дома.

— Видимо, тут жил кто-то из самой верхушки. — согласился со мной Сережа.

Как я понял, весь дом принадлежал одному человеку. И тут царила роскошь и комфорт. Разумеется, насколько это можно было позволить в современных реалиях. Тем не менее, пол устелен паркетом, ламинатом, различными коврами. Где-то на стенах поклеены весьма свежие и дорогие обои, где-то стены зашиты ПВХ панелями, а также всевозможными плитками и мозаиками. Видимо, раньше это было общежитие, так как на этаже был длинный коридор с массой дверей, ведущих в комнатки, кухонки, туалеты и душевые. Первый этаж был абсолютно пуст, второй также выглядел пустым, никого слышно не было. Мы осмотрели сначала одно крыло и уже было решили не осматривать второе и пойти обратно, как вдруг услышали какой-то звенящий звук. Словно кто-то уронил бутылку на бетонный пол.

— Кто тут? А ну выходи, а то пристрелю! — тут же гаркнул Сережа своим грозным, но все еще детским и не сломавшимся голоском.

— Не стреляйте! Парни, я свой! — тут же послышался

истошный вопль. — Вы нормальные? Это я, Борисыч!

Услышав, кем представился забившийся в угол человек, мы с Малым тут же переглянулись, и на наших лицах проявились зловещие улыбки, прямо как у Гринча.

— Да это же подарок судьбы. — прошептал я.

— И не говори. — кивнул Сережа.

— Борисыч! Выходи скорее! Пойдем отсюда, пока эти чокнутые к тебе не вломились! Мы проводим тебя в безопасное место! — добродушно прокричал я.

— Ой, парни! Вы мои спасители! Вовек не забуду! Я теперь ваш должник! По гроб жизни обязан буду!

Особенно на последних словах мы с Сережей едва сдержали смех. Тем временем Борисыч выскочил из самой дальней комнатушки и побежал к нам. Бег ему тяжело давался, он пыхтел, как паровоз, едва переставляя ноги. А его лысина, освещаемая лунным светом, блестела прямо как дискошар. Он добежал до нас, и я указал ему рукой на выход. Тот, не сбавляя скорости, поравнялся с нами и хотел проскочить мимо, и в ту же секунду Сережа поставил ему подножку. Равновесие было потеряно, он, конечно, постарался выровняться, но большое пузо перевесило его, он с грохотом рухнул на паркет и даже проехал по нему еще пару метров.

— Вы что творите? — тут же ощетинился он и, перекатившись на бок, попытался встать.

— Куда же ты! — усмехнулся я и нанес ему мощный удар ногой в грудь, от чего он смешно хрюкнул и повалился на

лопатки, хорошенько стукнувшись затылком о пол.

— Парни, парни! — завизжал он. — Вы что творите?! Что я вам плохого сделал?

— Братан, может, посветим его? А то так и помрет, ничего не поняв. — высокомерным тоном обратился ко мне Сережа.

— Да ты прав, надо бы просветить человека. — кивнул я и присел на корточки рядом с головой Борисыча.

— О чем просветить? — не понимая, спросил тот.

— В общем так. Дело было летом, где-то за Уралом. Ты со своей шоблой разбил лагерь недалеко от берега узенькой речушки. Там твои люди увидели троих парней, что перешли с противоположного берега. Двое были здоровыми, третий сильно ранен, твой медик сказал, что он не жилец. В итоге двух парней ты запер в клетке, а третьего приказал убить, но он умудрился убить твоего человека и сбежать. А парней ты продал, как товар. Припоминаешь? — уточнил я.

— Да, что-то такое было. — с задумчивым видом кивнул он. — Сами понимаете, времена такие, каждый выживает как может. А вам-то какое дело до этих людей? Это были ваши близкие?

— Братан, он походу тупой! — усмехнулся Сережа.

— Не то слово. — хохотнул я, кивая головой. — Это были мы! Ты нас продал! А тот, кого ты приказал убить, выжил и тоже находится тут. Так понятно?!

— Парни! Ничего личного, это просто бизнес! — панически залепетал он и задрожал как осиновый лист. — Давайте

договоримся? Вы же знаете, я большой человек в этом городе! Я один из самых главных тут! Понимаю, виноват, но все можно исправить! Все же вы целы, и в качестве примирения могу предложить вам все, что только пожелаете! Хорошие апартаменты, вкусная еда, выпивка, женщины! Любой каприз! — попытался откупиться он.

— Борисыч, ты меня реально расстраиваешь! Как ты таким скудным умом добился таких высот? — тяжело вздохнув, произнес я.

— Я не понимаю, о чем ты? Что не так?

— Да все не так. Ты больше никакой не начальник! Нет у тебя больше города, и у твоих коллег по цеху тоже больше ничего нет. Максимум — это небольшое количество грамм свинца в башке! Все, что сейчас происходит в городе, — это наших рук дело! Признаться честно, задумка была иной, все должны были просто отравиться алкоголем, а не взбеситься, аки бешеные псы, но что поделать. В любом случае, вашим людям конец, да и вам тоже.

— Ах вы ублюдки! — тут же зарычал он, приходя в неистовую ярость. Его рука начала быстро искать по карману, но Сережа тут же среагировал и перехватил ее. Оказалось, что в кармане лежал маленький пистолетик.

— Кончай его. — посмотрел я на Малого.

— Хорошо. — кивнул он. — Мы бы еще с тобой пообщались, припомнили каждый день, проведенный в рабстве, но, увы, времени у нас нет с тобой возиться. Сам понимаешь,

такой большой город требует немало внимания. — подмигнул ему Сережа и выстрелил Борисычу в голову из изъятого пистолета.

— Ну что, полегчало? — спросил у меня Малой, убирая трофейный пистолет в карман.

— Если честно, то нет. — пожал я плечами. — Как-то даже пусто на душе стало, что ли. Столько времени хотел отомстить, и вроде бы вот пожалуйста, наш враг мертв. Но радости или облегчения я не чувствую.

— Я тоже. Да и плевать, если честно, на него. — кивнул он. — Ладно, пойдем работать, дел еще выше крыши.

* * *

Время близилось к полудню. Наша группа в полном составе находилась около небольшого здания, что некогда было Почтой России. Мы с Сережей и Ястребом сидели на ступеньках и пили горячий чай из одной кружки, передавая ее друг другу. Палыч ходил из стороны в сторону, пытаясь понять, как такое могло произойти и в чем же он так сильно просчитался.

Ил стоял в стороне, облокотившись на стену здания, устремив задумчивый взгляд куда-то вдаль. А Герда оказывала помощь Олесе и Казаку. Олесю немного посекло осколками от гранаты, в целом ничего серьезного, несколько порезов на правой ноге и руке. Казак отделался только ушибами, парочкой гематом и сотрясением мозга. Недалеко от него разорвался снаряд от РПГ, и его накрыло рассыпавшей-

ся кирпичной стеной.

Настроение у всех было ниже плинтуса. Так как наш план в целом был реализован, город теперь наш, но какой ценой? Людей погибло очень много, да, в этом и была задумка, но погибли те, кто не должен был. Обезумевшие бойцы кидались на всех. Досталось рабам, женщинам и, главное, детям. У некоторых бойцов были свои семьи, и они, обезумев от отравы, не щадили никого. Оттого на душе было противно, ведь, по сути, кровь невинных людей целиком и полностью на наших руках. Все должно было быть иначе, но все сложилось как сложилось. И вместо радости победы я испытывал только скорбь и сожаление.

На горизонте появились три фигуры в армейском камуфляже. В центре шагал здоровенный мужик, и было сразу понятно, что это Мухтар, а вот людей, что шли по его правую и левую руку, я не знал. Но, возможно, это командиры тех групп, про которые он рассказывал. Вид у них был уставший, нервный, а Мухтар, судя по выражению лица, пребывал в ярости. Форма мужчин была испачкана кровью и сажей, на лицах также следы крови, копоти и небольшие сечки.

— Максим! — проревел Мухтар, приближаясь к нам. — Мы разве так договаривались?!

— Сиди на месте! — рявкнул Ил и вышел к нему навстречу.

— Вы обманули нас! — теперь он уже переключился на Ила.

— Никто вас не обманывал! Просто что-то пошло не так! Мы и сами этому не рады! — громко произнес Ил.

— И что с того?! Я потерял трех бойцов этой ночью! Трех хороших парней! Они погибли из-за вас! — нависнув над Илом, пробасил Мухтар.

— Из-за нас? — возмутился Ил, нахмурив брови. — А ты ничего не перепутал? Я в них стрелял? По твоей логике, может, виноват тот, кто изобрел оружие? Или даже нет, виноваты китайцы за то, что создали порох!

— Не переиначивай! Ты понял, о чем я говорю!

— Я понял! Каждый из нас был в одинаковых условиях! Как видишь, мы тоже пострадали от этого! И если кто-то и виноват в смерти твоих бойцов, так это ты! За то, что плохо подготовил! И за то, что плохо руководил ими! — прорычал в ответ Ил.

Мухтар и так был на грани, а обвинения Ила стали для него последней каплей, и он бросился на него в драку. Комбат был в два, а то и в три раза больше Ила по комплекции и явно верил в легкую победу. Но его ждал сюрприз. Ил не спасовал и кинулся на него в ответ. Видимо, ярость и эмоции переполняли обоих и требовали выхода. Ил ловко увернулся от его удара и, проскользнув под рукой, нанес прямой в печень. Мухтар ойкнул от неожиданности и даже немного присел, но тут же крутанулся на месте, словно юла, и нанес сокрушительный удар локтем прямо в грудь оппоненту. Ил отлетел назад, теряя равновесие, и упал на пятую точку, при

этом его лицо исказилось от боли. Ил тут же вскочил на ноги и, тяжело дыша, продолжил бой. Комплекции у них были слишком разные, и Ил не мог блокировать удары Мухтара, а только уворачиваться от них. Мухтару же было сложно угнаться за скоростью Ила. И в какой-то момент Ил нанес два мощных удара ему в живот, а затем ловко обогнул его, зайдя за спину, и со спины взял его на удушающий. Мухтар захрипел, его лицо начало багроветь, даже вены вздулись на лбу. Он пытался скинуть Ила, словно назойливую букашку, но это ему никак не удавалось.

— Остынь, Мухтар! Иначе я тебе шею сверну! — злобно прорычал Ил. — Остынь, кому говорят!

И Мухтар в моменте перестал сопротивляться и раскрытой ладонью постучал по удушающей его руке.

— То-то же! — вздохнул с облегчением Ил и отпустил Мухтара.

Здоровяк тут же повалился на бок и начал громко хватать воздух ртом, при этом сильно кашляя.

— Извини, перегнул, нервы шалят! Не люблю терять своих людей. — хриплым голосом произнес Мухтар.

— Можно подумать, я от этого в восторге! У нас каждый человек на счету! Думаешь, я рад потерям?! И на будущее, заруби себе на носу! Мы равны, и я тебе не начальник, и все наши договоренности остаются в силе. Но если еще раз кинешься на меня или моих людей где-то кроме тренировочной площадки, убью! — последнее слово Ил произнес с та-

кой яростью и злобой, что у меня мурашки по спине пробежали, да и все от этого вздрогнули, как и Мухтар. — Веришь мне?

— Верю! Этого больше не повторится! — покорно ответил он.

— Ядрена вошь! Вот оно в чем дело! Чтоб тебя! — раздался голос в стороне, и мы увидели Палыча, и он был просто вне себя от ярости.

— Ты чего, старый? — обратился к нему Сережа.

— Парни, я нашел причину! Это и правда моя вина! Это все я намудрил! — продемонстрировал он всем баночку с каким-то препаратом.

— А можно как-то поконкретнее? — поинтересовался у него Ил, потирая ушибленную грудь.

— Вот! Этикетка! Кто-то поверх старой наклеил новую! А я, старый дурак, сослепу ее и не заметил! — подошел он к Илу и показал баночку поближе.

— И что это такое? Что за озверин мы подсыпали в самогон?

— Я, конечно, не фармацевт. Но это очень сильное психотропное средство, которое ни в коем разе нельзя смешивать с алкоголем и другими препаратами. А мы такой коктейль им закинули, да и дозу не то что лошадиную, а слоновью! Вот они и послетали с катушек, не знаю, что им там мерещилось, но мозги спеклись у всех.

— Ладно, Палыч, ты же это не специально. Кто мог знать,

что так получится, хотели как лучше. — попытался подбодрить его Ястреб.

— А получилось как всегда. — тяжело вздохнув, дополнил он фразу.

— Ладно, забыли, но рецептик этот запиши, мало ли в будущем пригодится. — похлопал его по плечу Ил.

— Что дальше? Город теперь наш. Рабы под охраной, вход в город тоже, там уже местная шобла выглядывает, интересуется, что тут ночью было. — пробасил Мухтар.

— Для начала давайте наведем порядок, трупов большое количество, все это нужно сжечь. Скажи своим людям, пусть выводят рабов, да и сами подключаются, все те, кто не задействован в охране. Сейчас только место определим. А с завтрашнего дня начнем строить будущее. Вечером давайте посидим, покумекаем, какой шаг будет следующим. — ответил Ил.

Глава 6

Не так я себе представлял владение городом. Целую неделю мы работали с утра до ночи. Работы было очень много. Сначала мы произвели полную зачистку города, стащили в одно место сотни трупов и сожгли их. Далее началась инвентаризация имущества, людей, зданий, вообще всего, что было нам теперь доступно.

Олеся и Герда занялись переписью населения, для этого всех переживших эту судную ночь собрали на городской площади и начали вести учет. Наших граждан делили на три основных категории. Первая — специалисты, это люди, которые обладали определенными знаниями и навыками в различных областях и готовы были сотрудничать с новой властью. Вторая — рабочие, это простые люди, что всю жизнь занимались обычной работой: таксисты, разнорабочие, курьеры, менеджеры, продавцы и другие, и они также были готовы сотрудничать. Третья группа — это люди, которые могут в будущем доставить проблем. В них входят различные персонажи, которые ничего делать не умеют и не хотят. Также сюда входят убитые горем вдовы, хотя, со слов девчонок, эти пассии больше играют на публику, чтобы вызвать к себе жалость. Большинство из них ненавидели своих мужиков и очень рады, что тех больше нет в живых. Они жили за их счет, а теперь придется работать самостоятельно, и это им

явно не по душе. Также была и четвертая категория — дети и немного стариков.

Нас с Серегой отправили инвентаризировать склады с оружием, а Казак с Ястребом занимались проверкой всей имеющейся техники и топлива. Мухтар со своими бойцами и парой присоединившейся к нам групп занимался охраной города. Плюс они начали зачищать и береговую линию, где жили самые отбитые отморозки, что уже не раз пытались проникнуть к нам на территорию. Ил благородно дал им сутки на то, чтобы покинуть все руины, но, как и ожидалось, его проигнорировали. И тогда Мухтар получил команду уничтожить там всех и вся, чтобы нам жилось более спокойно.

* * *

По итогам проверок мы пришли к трем главным проблемам. Первая — у нас очень мало продовольствия, а перспективы его пополнения весьма призрачны. Вторая — нам катастрофически не хватает людей, чтобы реализовать самые простые задумки. И третья — у нас очень мало времени. Ведь Ульяновская группировка не за горами, и как только они заберут себе Саранск, а они так или иначе это сделают, то посмотрят в нашу сторону, железная дорога и мост однозначно привлекут их внимание. Соответственно, мы к этому времени должны быть во всеоружии и готовы дать отпор. Понятное дело, что запас минимум в полгода-год у нас есть, но все равно медлить никак нельзя. А для того чтобы к нам потянулись адекватные люди, мы должны предложить то, чего

не могут другие. И для начала это банальные блага цивилизации, такие как водопровод, электричество и канализация, а также надежную защиту.

Поэтому на очередном вечернем совещании было принято решение отправить Ястреба и Казака разведать старенькую угольную электростанцию, что находилась в пятнадцати километрах от нас, ниже по течению. А мы с Сережей, словно послы, были отправлены в шесть близлежащих деревушек. Население в них было небольшое, но зато люди адекватные, работящие, и у них было какое-никакое, но хозяйство. Если объединить весь их скот, то можно неплохо приумножить его поголовье. Коровы, свиньи, куры, гуси, утки, кролики — все это поможет прокормить город и, возможно, даже что-то продавать. И не забываем про поля и огороды, которые можно возделывать.

* * *

На улице была сильная метель, ветер порой бил с такой силой, что мы с Серегой едва могли удержаться на ногах. Видимость была почти нулевая, лишь в секунды кратковременного затишья можно было разглядеть горизонт.

— Макс, я тебе говорю, мы заблудились! — злобно ворчал Сережа, ткнув мне в спину лыжной палкой.

— Да нет же! Идем прямо, вот там пролесок, все как на карте обозначено! — заверял я его в обратном.

— Тут этих пролесков до хрена и больше! Мы часа четыре назад должны были выйти к поселку, а его все нет и нет! —

парировал он мой оптимизм.

— Да нет же! Все верно! Идем четко по маршруту! Хватит нудить! — отмахнулся я от него, продолжая идти вперед, прикрывая лицо рукой от встречного ветра.

— Ну Макс! Я же… — вдруг оборвался на полуслове Малой и встал на месте.

— Чего? — уточнил я.

— Дым! Ветер пахнет дымом! — заявил он.

— Ничем не пахнет. — задумчивым тоном ответил я после того, как вдохнул полной грудью.

— Эх ты! Курить нужно меньше, нюх совсем потерял! — выпендрился он.

— Да куда мне до тебя? Ты и поисковой собаке фору дать можешь! Но вот что хочу заметить, идем мы правильно!

— Получается, что так. — кивнул он, признавая мою правоту.

Мы двинулись дальше, изо всех сил сопротивляясь непогоде. Минут через двадцать уже и я начал чувствовать в воздухе легкий запах дыма. А через час мы увидели на горизонте высокий бревенчатый забор, из-за которого в небо поднимались тонкие серые струйки дыма, которые подхватывал ветер и уносил в нашу сторону. Добравшись до стен, мы поняли, что тут нет ни единого охранника. Караульные вышки есть, а вот людей на них нет. Мы постучали в ворота, потом попинали по ним ногами, покричали во весь голос, чтобы хоть кто-то нас услышал, но все попытки оказались тщетны-

ми. И тогда, не придумав ничего лучше, Малой выпустил в воздух короткую очередь из автомата.

На этот раз желаемого эффекта мы достигли. Через пару минут на караульной вышке показался заспанный краснолицый усатый мужичок в расстегнутой фуфайке, под которой виднелась тельняшка, в шапке-ушанке, что сползла набекрень, в растянутых трениках, валенках и помповым ружьем наперевес.

— Какая сволочь стреляла?! — завопил он, глядя на нас заспанными глазами.

— А что, не видно? — выкрикнул я ему в ответ.

— Чего надо? И вообще, вы кто такие?!

— Мы парламентеры! — с гордо поднятой головой ответил Сережа.

— Кто? — скуксился мужик, видимо, данное слово он услышал впервые и понятия не имеет, что это такое.

— Переговорщики, нам бы со старшим пообщаться! — пояснил ему я.

— Так бы сразу и сказали! — кивнул он, осознав смысл нашего прибытия. — А чего стрелять-то сразу? Постучать, покричать, свистнуть на крайний случай никак? У меня слух как у летучей мыши, сразу бы вышел к вам, а то панику тут устроили! — возмущался он.

— Ну извини. — пожал я плечами, разведя руки в стороны.

— Извини! — спародировал он меня. — Ждите! Стрелки,

мать вашу!

— О дает! — усмехнулся Сережа, глядя на меня. — Слух у него как у летучей мыши! Только если как у дохлой! На танке бы подъехали, он бы и усом не пошевелил.

— Ладно тебе. — отмахнулся я. — Ему, поди, и так по шапке прилетит, не наши хлопоты.

— Согласен. — кивнул он, облокотившись спиной на ворота. — Последнее село и домой.

— Это точно, что-то притомился я бегать туда-сюда.

Через двадцать минут мы услышали голоса за воротами, кто-то там громко ругался и по-стариковски ворчал. Из-за свистящего ветра сложно было различать слова, но отборный мат был весьма отчетливым, на то он и русский мат, чтобы всего его понимали, а иногда даже без слов, только от взгляда или жеста. За воротами что-то захрустело, затрещало, а потом громко щелкнуло, и створки начали покачиваться, но тут резкий порыв ветра распахнул их с такой силой, что держащие их изнутри мужики вылетели на улицу с огромной скоростью, а потом кубарем улетели в сугробы. Выглядело это очень комично, в одну сторону полетели валенки, в другую шапки, а мужики в третью. Мы с Малым не сдержались и засмеялись во весь голос.

— Тьфу ты! — взмахнул рукой седовласый мужчина лет пятидесяти, что стоял за воротами и наблюдал за тем, как его люди, словно два жука, упавших на спину, барахтаются в сугробе.

— Что вы гогочете?! Шпана! Людям помогите! — приказным тоном гаркнул он. — Там люди мерзнут, а они ржут стоят! Оттого-то у нас в мире все так хреново! Одни страдают, а другие стоят и смеются над ними, типа не при делах!

— Ладно, отец, не пыли. — перестав смеяться, ответил я и кивнул Сереже. Мы подобрали слетевшие с ног валенки и подошли к мужикам, помогли встать и отряхнули их.

— Кто такие? Откуда и чегось надобно? — уточнил старик, даже не представляясь.

— Мы из города, того, что на берегу у моста. — пояснил ему я.

— Да что же за день-то такой! — закатив глаза, брезгливо произнес он. — Час от часу не легче! Чего нужно? За жратвой опять приехали? Так нету у нас, сами тут впроголодь сидим, ваши ублюдки почти три четверти всего урожая уволокли! И божились, что до осени к нам не сунутся!

— Не-е, отец, мы совсем по другому поводу. — пояснил ему я.

— И это самое, нет больше тех ублюдков, комом в горле еда у них встала, подавились и померли. — ехидным голосом добавил Сережа.

— Не понял? Это что же такое получается, вы чтоль новая власть? — изумился он.

— Вроде того. — кивнул Сережа.

— Ну вот, видали, мужики? Дети апокалипсиса повзрослели. Теперь эта шпана всех кошмарить начнет!

— Все не так, не пыли, отец. Мы с миром, даже с предложением. И не шпана мы, а нормальные люди, коих не так уж и много на этом свете осталось. И повежливее, мы же к вам с уважением.

— Повежливее? — скуксившись, протяжно произнес он. — А то что? Нападете? Деревню сожжете?

— Нет! Я же говорю, что мы не шпана, мы просто уйдем, а потом не поможем, когда понадобится.

— А с чего бы нам ваша помощь понадобилась?

— Да есть угроза, вот и пришли обсудить.

— Ладно, черт с вами, пойдемте побеседуем. Чаю вам что ли налью, а то смотрю совсем озябли, як цуцики. — снисходительно ответил он и жестом руки пригласил нас на территорию села.

Наш путь лежал по узкой тропинке к ближайшему дому. Дом был такой добротный, из толстых бревен, с маленькими оконцами и односкатной крышей, на которой лежал толстый слой снега. Мужик шел сильно прихрамывая на одну ногу, но трость при этом не использовал, хотя, судя по лицу, каждый шаг давался ему с трудом.

Мы вошли в просторный дом, в котором царил полумрак. Внутри никого не было, да и интерьер очень скромный. В центре стояла большая кирпичная печь, прямо как в старых сказках, на ней даже спать можно было. Собственно, судя по скатанному матрасу, на ней реально кто-то спал. Печь сейчас топилась, от чего в доме было очень тепло, а потрескиваю-

щие дрова в топке даже придавали некоего уюта. У небольшого оконца стоял обеденный стол, собранный из толстых тесаных досок, а рядом с ним три табурета, сделанные из того же материала. На столе стоял железный, покрытый белой эмалью чайник, а рядом с ним большая алюминиевая кружка и фарфоровый заварник. Вдоль правой стены стояло три заправленные кровати. Но уже не деревянные, а железные, родом из шестидесятых годов, с хромированными дужками и панцирными сетками. У другой стены стояла пара комодов с посудой и небольшой шкаф. На стене над кроватями висело два старых ковра, на одном было вышито изображение трех богатырей, а на втором три медведя в лесу. Я, конечно, не уверен, но это вроде бы как картины весьма именитых художников. В «Красном» углу, почти под самым потолком, на полочке, накрытые былой занавеской, стояли иконы. Недалеко от стола на стене, словно гроздья винограда, висели сплетенные в длинные косички головки лука и чеснока.

— Проходите, присаживайтесь. — скидывая с себя тулуп, произнес мужчина, а после окинул нас своим тяжелым взглядом. — Вас как звать?

— Меня Максим, а это мой младший брат Сережа. — вежливо представился я. — А вас как величать?

— Мирослав Тимофеевич. — кивнул он в ответ. — Присаживайтесь и давайте сразу к делу, не люблю пустых бесед и расшаркиваний.

— Хорошо. — согласился я. — Все просто, мы по воле

случая оказались в городе и посмотрели, что там да как. Не мне рассказывать вам, что за контингент там командовал. Наша группа уже давно искала себе место для создания своего поселения, и мы вообще хотели обосноваться в Сибири. Но так вышло, что данное место очень перспективно, тут тебе и мост, и река, и много другого. В общем, мы перебили ублюдков и захватили город.

— Что, прям всех? — изумился старик.

— Ну да. — кивнул я.

— Это ж сколько в вашей группе человек? Под тысячу?

— Нет, что вы. — отмахнулся я и достал из кармана кисет с табаком и кусок газеты. — Будете?

— Не откажусь. — ухмыльнулся он. — Так сколько людей в вашей группе?

— Нас семеро, и там на зимовке стояли военные, мы с ними договорились, это, считай, плюс шестьдесят человек. Вот и весь личный состав.

— Что ты мне лапшу на уши вешаешь? — возмутился Мирослав Тимофеевич. — Там больше пятисот боевиков было, я видел, я там бывал!

— Так мы умом действовали, а не напролом поперлись. — пояснил ему Сережа. — У них там праздник был большой, там мы им самогон отравили.

— Хм. — усмехнулся старик. — Умно. — скручивая козью ножку, добавил он. — Ну хорошо, от нас-то что нужно? Оброк?

— Да не нужен нам никакой оброк. — прикуривая самокрутку, ответил я. — Все просто, есть предложение, но скажу сразу, нам от вас ничего не нужно, никакой там дани или чего подобного. Мы не считаем себя властителями местных земель, и каких-то наполеоновских планов у нас тоже нет. Мы хотим привести город в порядок и максимально вернуть его в то состояние, что было перед апокалипсисом. Хотим развить его и, разумеется, защитить, ведь найдется немало тех, кто попробует его у нас отобрать. Так что мы ни с кого ничего не требуем и защиту тоже предоставлять не будем. Но мы хотим предложить вам и вашим людям присоединиться к нам.

— В смысле? — не понял он.

— В самом что ни на есть прямом. Нам нужны люди, рабочие руки и много другое, всего этого у нас нет. Также мы против рабства и всем этим заниматься отказываемся. Вас же приглашаем переехать в наш город со всем, что имеется: вещи, снаряжение, припасы, скот.

— О как! — удивился он. — И чего же мы там у вас делать будем?

— Как чего? Как и тут, каждый будет заниматься своим делом. Обустроим фермы, поля, теплицы, у нас много чего нужно построить, восстановить, наладить производства. У нас не будет ни бедных, ни богатых, каждый вносит свою лепту.

— Это чтоль коммунизм? — рассмеялся он.

— Вроде того. — кивнул я. — Это большие перспективы, и для того чтобы все получилось, нужно неплохо так постараться. Сами все понимаете, сколько вы трудились, чтобы обустроить эту деревню?

— Много, больше года все в порядок приводили, а работы еще непочатый край. — согласно кивнул он. — А что ты там все про защиту говоришь? Это так, для красного словца, али знаешь чего?

— Да тут все просто, по мере нашего развития, вокруг начнет появляться не самый порядочный контингент. Ну и главное, в Ульяновске обустраиваться очень большая и опасная группировка. Перед самым началом апокалипсиса большие начальники собрали в кучу элитных военных, техники и оружия, а после спрятались в бункере. Чуть больше года назад они вылезли на поверхность и возомнили себя хозяевами мира. Нас, тех, кто все это время выживал на поверхности, называют дикарями и используют в качестве рабов. — просветил его я.

— Да ладно? — нахмурил он брови. — Брешешь?

— Если бы. — тяжело вздохнув, ответил я и показал ему шрам на шее, и Сережа так же опустил ворот. — Мы уже дважды с ними пересекались. Совсем недавно они напали на Саранск, мы помогли отбить атаку, но они по-любому нападут вновь, а новое руководство в городе не особо блещет умом. Как только они с этим закончат, наведаются и сюда. Так что вы и еще пять деревень в зоне риска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.